

ТОТАЛЬНЫЙ ТЕАТР ДОСТОЕВСКОГО

Эти заметки — не о театральных впечатлениях: Достоевский, как известно, пьес не писал — хотя кузбасские театры приурочили к его юбилею несколько вполне достойных премьер инсценировок его произведений. Зато Федор Михайлович, со свойственной ему прозорливостью, умудрился создать сценарий собственного юбилея.

22 и 23 ноября в Новокузнецке проходили Дни Достоевского — в ознаменование 175-летия со дня рождения классика. Кузнецк — город писателю не чужой: он сюда неоднократно наезжал и провел здесь в общей сложности три недели, в течение которых влюбился, венчался и пережил впечатлений, которые отразились во многих его произведениях. Преимущественно вокруг этого кузнецкого мифа и завязывались сюжеты юбилейных мероприятий, которые начались торжественным открытием новой экспозиции музея.

СЦЕНОГРАФИЯ

Минимемориальный музей Достоевского существовал на одноименной улице с 1979 года и представлял собою скорее или менее необязательное собрание атрибутов эпохи: дело в том, что в его коллекции не было ни одного оригинального мемориального предмета, кроме самого Дома.

Новая экспозиция решена с восхитительной дерзостью и провокативной провинциальностью (хотя в основе ее лежит объект модного столичного бутафора). Три крохотные тематические миниатюры нафаршированы концептуальными объектами: подобие алтаря, муляж скорпиона, плаха с топорами, вывешены в тропических позах на полке, обтянутой ситчином и пр. Экскурсия протекает в сопровождении 15-минутного радиоспектакля для двух голосов. Реакция посетителя колеблется в диапазоне от восторженного изумления до безудовольного негодования; соответственно, каждый норвит немедленно обозвать все это чудесным артефактом или чудовищным симулякром. Пишущему эти строки сие провокативное зрелище более всего напомнило знаменитую выставку с науками — символ русской медленной и непримечательной вечности.

В общем, надобно признать, что организаторы во главе с директором музея Т. Ащеуловой своего добились, напомнив всем, что Федор Михайлович — едва ли не единственный русский классик, образ которого еще не успел подвергнуться окончательной кристаллизации и превратиться в собственный мифоткан.

Впрочем, для равновесия можно перейти через улицу и ознакомиться с традиционной экспозицией уныло-иллюстративного типа.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Научная конференция по творчеству писателя, сам факт кристаллизации которой может быть по нынешним временам сравнен почти что к подвигу, протекала в помещении театра-студии при Доме творческих союзов. Вначале зам. главы администрации И. Федорова напомнила собравшимся, что Достоевский был изрядным гуманистом и очень любил детей, и плавно перешла к текущим вопросам методологии. Затем участники преимущественно достоевские сюжеты из Томска, Новосибирска и обеих кузбасских столиц перешли к более специальным вопросам. Некоторое оживление внес неременный член подобных сборищ, Алексей А. Донов, *потомок пасынка писателя*, П. Исаева. Вспомогательного, как явствует из разных источников, Федор Михайлович всю жизнь тихо ненавидел, хотя и помогал ему материально). Оный Родственник довольно развязно рассказывал биографию Достоевского *своими словами* и несколько педантировал тему любви к детям. Затем председательствующий, директор кемеровского Дома науки С. Л. Шенский, сумел взять бразды в свои руки, и конференция продолжила течение свое: чрезвычайно интересные сообщения чередовались с удивительно ничтожными, диалогические отношения же никак не завязывались. В конце второго дня изрядно поредевшая аудитория была разбужена откровенно пародийным докладом участника из Кемерово. Часть слушателей билась в пароксизмах хохота, часть громко негодовала. Словом, скандал — неременная характеристика почти всех романов писателя — наконец состоялся, причем особенно свирепствовал упомянутый родственник.

АНТРАКТ С БУФЕТОМ И ИНТЕРМЕДИЕЙ

Вечером того же дня организаторы давали торжественный прием в городском Дворце культуры. Вначале хозяева вручали всем причастным к торжеству дипломы и цветы, гости же мирно попивали за столиками греческий квази-коньячок и молдавское псевдошампанское. Затем всеобщим вниманием завладел джаз п/у А. Берестова. Когда же на сцену в качестве подарка Запсиба явились исполнители балльных танцев, жанр вечера совершенно смешался: то ли кутеж Рогожина, то ли бал гувернанток.

«Им деньги заплатили, вот они колесом и ходят», — говаривал по сходному поводу один достоевский персонаж.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

На второй день появление в числе участников форума японского слависта К. Итокавы придало действу истинно международный размах.

Федор Михайлович, царствие ему небесное, был, как известно, изрядный ксенофоб: доставалось от него и евреям, и полякам, и немцам, и французам. Тем не менее во всем мире его почитают, а в Японии почему-то особенно. Исключительно этим обстоятельством можно объяснить героизм японца, испытавшего на собственной шкуре действие категорий случайности и внезапности, коим и был посвящен его доклад: по случаю обильного снегопада новокузнецкий аэропорт самолеты не принимал, гость сутки просидел в Новосибирске, а когда добрался, никто его не встретил и пр.

Вовсе не смог добраться до Новокузнецка знаменитости из РГГУ и Йельского университета, прислав вежливые письма типа: *нет, уж лучше вы к нам*. Тем не менее, по общему мнению, конференция получилась.

КУЛУАРЫ

«Не случайно ведь толстовцы были, а достоевцев не было» (М. Гаспаров). Должен с негодованием опровергнуть это мнение. Как иначе назвать бескорыстных любителей, чудачков всех мастей, добросовестно отсидевших всю обязательную программу в качестве статистов, но зато активизировавшихся к концу, к круглому столу, вступаая с вопросами типа: *«А что вы думаете о литературе как явлении искусства?»*

К суфлерским недоработкам, видимо, следует отнести постоянные обмолвки иных участников, почему-то упорно именовавших писателя Федором Николаевичем. Апофеозом их чуть не явилась ошибка (слава богу, исправленная в последний момент) почтенного «КузбассВУЗдзата», чуть было не перекрестившего юбиляра на обложке изданных к конференции тезисов в Федора Ивановича.

Зато только добрых слов заслуживает подвижничество основателя издательства «Кузнецкая крепость» Б. Рахманова, выпустившего к юбилею целый ворох продукции в отличном полиграфическом исполнении.

РАЗЪЕЗД

ПОСЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Увы, чем ярче праздник, тем быстрее он обыкновенно кончается, и где мне взять таких слов, чтобы описать богатую смесь чувств, нахлынувших на всю нашу скромную делегацию при виде заснеженных родных пейзажей за окном поезда?..

...Со многих точек зрения в Сибири можно блаженствовать. Климат превосходный; есть много замечательно богатых и хлебосольных купцов; много чрезвычайно достаточных инородцев. Барышни цветут розами и нравственны до последней крайности. Шампанского выпивается неестественно много... Вообще земля благословенная. Надо только уметь ею пользоваться ся. («Записки из Мертвого Дома»).

Нет, решительно Федор Михайлович давным-давно уже всё написал за нас. Надо только уметь прочесть.

Семен ГУСЕВ.